

Глава 10

Промывка мозгов

— Тебе интересен тот дядя? — с недоумением спросила женщина по телефону. — Когда мы с отцом о нём рассказывали, ты вроде бы не проявлял никакого интереса.

— В последнее время стало любопытно, — ответил Вэньжэнь Фу. Его телефон был на громкой связи, а на рабочем смартфоне он открыл изображение улыбающегося лица.

С непроницаемым выражением Вэньжэнь Фу несколько мгновений смотрел на фотографию, а затем, повернувшись к зеркалу, изобразил улыбку.

Женщина на том конце провода на мгновение замолчала, а потом с сомнением спросила:

— Ты ведь не собираешься с ним драться? Говорю тебе, он теперь наш коллега.

— Я знаю, что он исправился. Но мне просто очень интересно, насколько он силён. Он гений? Когда вы его встретили, он уже был таким могущественным? Кто был сильнее в моём возрасте — он или я? — Вэньжэнь Фу сфотографировал свою улыбку и принялся тщательно сравнивать её с эталоном.

Улыбка была идеальной, выглядела мягкой и доброжелательной.

Изгиб губ точь-в-точь совпадал с фотографией. Так почему же эти люди считали, что у него плохое отношение к работе?

Кучка придирчивых ублюдков!

— Вы с ним несравнимы, — сказала женщина.

Вэньжэнь Фу приподнял бровь.

— По сравнению с ним я — бездарность?

— Нет. Я имею в виду, что вас нельзя ставить в один ряд для сравнения, — вздохнула женщина. Она знала характер своего сына: если он не получит ответа, то не успокоится.

Тем временем Ван начал расспрашивать Тао Фанъи о его прошлом. После нескольких безуспешных попыток понять друг друга, Тао Фанъи наконец осознал, что маленький свирепый призрак хочет услышать историю его жизни.

Вэньжэнь Фу, собирая информацию с обеих сторон, продолжал искать другие фотографии для сравнения и корректировать выражение своего лица.

— Мой возраст трудно подсчитать. Если считать с того момента, как я осознал своё «я», то я существую с древнейших времён, — серьёзно объяснял Тао Фанъи Вану.

— Ты — великий демон древности? — изумился Ван.

— Нет, что ты, — замахал руками Тао Фанъи. — Такие либо вознеслись на небеса, либо давно умерли.

— Я был очень толстой веткой, — сказал Тао Фанъи.

Изначально у него не было сознания. Но однажды мимо проходил мудрец, искавший великий Дао. Он был голоден и измождён и подобрал ветку, чтобы использовать её как посох.

— И этой веткой был ты? — догадался Ван.

— Да. В то время я был довольно большим, и тот мудрец тоже был гигантом, — кивнул Тао Фанъи.

Первым его осознанным чувством было раздражение от шума.

Мудрец постоянно что-то бормотал себе под нос, его рот не закрывался ни на секунду.

Тао Фанъи не понимал, о чём он говорит, и только чувствовал, что этот человек ужасно шумный.

— Теперь-то я понимаю, что он, должно быть, был очень могущественным. Я провёл с ним слишком много времени, и он, сам того не ведая, пробудил во мне искру разума, — сказал Тао Фанъи. — Но тогда моё мышление было довольно примитивным.

Единственной эмоцией, которую тогда испытывал Тао Фанъи, было раздражение.

У него не было потребности в пище, не было желания исследовать мир. Ему просто мешали непонятные звуки вокруг, он хотел быть тихим куском дерева, хотел спать, но никак не мог заснуть.

Лишь позже Тао Фанъи понял, что это была его растерянность перед «жизнью», желание снова стать бездумным куском дерева.

Но раз уж разум пробудился, погасить его было уже почти невозможно.

Впрочем, Тао Фанъи был цельным куском дерева, и его разум ещё не раскрылся полностью.

— Если уж на то пошло, в то время я был немного похож на искусственный интеллект, который не понимает человеческую речь, — Тао Фанъи не мог постичь и тем более выразить сложные эмоции.

— Позже мудрец вознёсся в высшие миры. Я недолго наслаждался тишиной — меня забрала группа людей. Из меня вырезали ритуальный сосуд для их императорской семьи. Они называли меня Деревянным дином, полное название было очень длинным.

Этот Деревянный дин стал свидетелем взлётов и падений многих династий. Он смирился с тем, что постоянно ощущает чужую болтовню.

Потом дерево было утеряно и долгое время пролежало в земле.

Затем кто-то снова его откопал и вырезал из него человеческую фигуру.

— Это был кукольник, — Тао Фанъи напряг память. Все эти воспоминания были для него обрывочными. — После этого я стал больше контактировать с людьми. Перестал быть объектом поклонения, и ко мне начали относиться как к человеку. Я стал семейной реликвией того кукольника и был с их семьёй на протяжении более десяти поколений.

— Пятьсот лет назад предпоследний наследник дал мне имя Тао Фанъи, — сказал Тао Фанъи. — С того момента я и начал считать свой возраст.

— Я не могу точно сказать, в какой момент у меня появились чувства. Возможно, это был очень, очень долгий процесс, и я не могу его отследить, — так же, как Тао Фанъи не мог точно сказать, с какого момента он начал «жить».

Сначала он ощущал себя просто духом предмета. Затем он впитал в себя удачу нескольких династий. И лишь потом по-настоящему соприкоснулся с людьми.

— Но к моменту встречи с последним кукольником мои чувства, должно быть, уже были достаточно развиты. Когда он умер, у меня сдали нервы, и я даже попытался нарушить механизм перерождения в подземном мире, чтобы сделать его бессмертным, — Тао Фанъи стыдливо опустил голову. — Это был мой первый опыт воспитания ребёнка. Я плохо переносил расставание навсегда.

Ван:

— ...То есть, ты хочешь сказать, что у тебя действительно хватило бы сил, чтобы создать проблемы подземному миру?

Тао Фанъи сжался в комок.

А в это время Вэньжэнь Фу получил ответ от своей матери.

Вэньжэнь Хуайшу всё ещё помнила то гнетущее чувство, которое вызывал у неё Тао Фанъи.

— Его сила росла гораздо, гораздо быстрее, чем его разум!

— Это как дать кнопку запуска всего ядерного оружия в мире подростку в разгар бунтарского периода, — сказала Вэньжэнь Хуайшу. — Он не понимает последствий своих действий и по глупости готов на всё.

— Мы с твоим отцом, конечно, гении, но тот случай — это разумное божественное оружие. С таким не справиться, — Вэньжэнь Хуайшу глубоко вздохнула. — К счастью, он всё же был способен прислушиваться к доводам. К тому же, он тогда был занят тем, что избивал нас, и не тронул обычных людей. Не отягощённый тяжёлой кармой, он отсидел свой срок и вышел на свободу.

Вэньжэнь Фу даже забыл про тренировку улыбки.

И такого человека они сделали Смотрителем? Тюремным надзирателем?

— Почему он не в Боевом отделе? — Вэньжэнь Фу хотел поднять этот вопрос.

— Он в Девятнадцатом уровне. Чтобы держать в узде тех опасных преступников, нужна огромная сила. Там многие в его положении, хотя таких могущественных, как он, немного, — прямо сказала Вэньжэнь Хуайшу. — Он же недавно тебя хвалил, верно? Если не боишься ночных кошмаров, можешь навестить его в Девятнадцатом уровне с подарком.

Вэньжэнь Фу снова замолчал.

Что значит «многие в его положении»?

Что это вообще за место?!

— Но мне кажется, твой дядя Тао на самом деле никогда не строил по-настоящему близких отношений, — добавила Вэньжэнь Хуайшу. — Хотя он и говорит, что тот парень, из-за которого он сорвался, был его воспитанником, но у того были родители. Они родили его, когда им не

было и восемнадцати, и прожили до девяноста с лишним. Тао Фанъи вовсе не нужно было его воспитывать, скорее, его самого воспитывали вместе с ним.

— Он относился к нему как к домашнему питомцу. Просто в то время он только-только обрёл чувства и не знал, как справиться с горем.

...

— Почему род кукольников прервался? — спросил Ван у Тао Фанъи.

— Это я только недавно понял, — Тао Фанъи похлопал себя по голове.

Он стоял у маленького окна, а Ван сидел на корточках рядом.

Услышав слова Тао Фанъи, Ван подумал, что в этом и заключается его трагедия: возможно, многие чувства он осознаёт лишь постфактум.

— Потому что в их семье на протяжении нескольких поколений заключались браки между двоюродными братьями и сёстрами. Бесплодие, должно быть, было следствием близкородственных связей, — объяснил Тао Фанъи.

Ван:

— ...

А, «только недавно понял» означает, что он «недавно» познакомился с современной медициной?

— А к тем людям, которых ты встречал раньше, у тебя не было никаких чувств? — Вану был любопытен путь развития Тао Фанъи.

Тао Фанъи покачал головой.

— И у тебя действительно не бывает запоздалых чувств? — Ван ткнул себя в грудь. — Ты не страдаешь до смерти от того, что упустил что-то?

— Иногда я вздыхаю с сожалением, но о горечи и речи быть не может, потому что я не вкладывал никаких чувств. А раз не вкладывал, то и не было ощущения, что что-то оборвалось с их уходом.

Тао Фанъи чувствовал себя так, будто он смотрит истории со стороны. Просто некоторые из них

он смог понять до конца лишь тогда, когда его собственный эмоциональный мир стал богаче.

— А я-то думал, услышу трагическую историю, — цыкнул Ван.

— В трагических историях страдал только я, — Тао Фанъи скрестил руки на груди. — В конце концов, я тот, кто живёт дольше.

Ребёнок на кровати причмокнул губами. Ван указал на него.

— Этот маленький буйвол умудрился спутать обычную привязанность с любовью. А у тебя такого не было?

— Чтобы спутать одно чувство с другим, нужен довольно богатый опыт. А я всё ещё учусь, — не успел Тао Фанъи договорить, как почувствовал, что Ван потянул его за комбинезон, пытаясь заглянуть внутрь.

— Ты что делаешь? — спросил Тао Фанъи.

— Пытаюсь разглядеть, но не очень-то видно, — сказал Ван.

— А, ну подожди, — Тао Фанъи начал снимать комбинезон.

Сняв его до половины, он вдруг понял, что что-то не так.

— Стой! Ты на что сейчас смотрел?!

— Именно на то, о чём ты подумал, — развёл руками Ван.

— Да откуда у куклы может быть такое?! — Тао Фанъи поспешно натянул комбинезон обратно.

— О чём ты вообще думаешь?! Кто станет делать такое?!

— А у твоего настоящего тела есть? — Ван, подперев голову рукой, продолжил расспрашивать.

— Есть. И у старого тела было, и у нового будет, — ответил Тао Фанъи.

«Новое тело?» Похоже, у Тао Фанъи есть ещё секреты.

Но Ван больше не торопился.

Он нашёл слабое место Тао Фанъи.

— Как же хорошо иметь полноценное тело, — с притворной грустью произнёс Ван.

Тао Фанъи, только что натянувший комбинезон, вздрогнул и поспешил его утешить:

— Но мне очень нравится и моё нынешнее тело, оно такое милое. И ты тоже, Ван, ты выглядишь очень круто, по-своему, уникально!

Ван приблизил своё лицо к Тао Фанъи.

— Правда?

— Правда! — закивал Тао Фанъи.

— Тогда можешь меня обнять? — уголки губ Вана опустились.

— Ты позволишь мне дотронуться до твоего лица? — Тао Фанъи помнил, какой бурной была его реакция в прошлый раз.

— Да, — кивнул Ван.

Тао Фанъи раскрыл объятия, и лицо Вана тут же уткнулось в его грудь.

Светло-голубые крестики в глазах Тао Фанъи слегка дрогнули. Он не знал почему, но казалось, ему удалось хоть немного растопить лёд в сердце этого странного ребёнка.

Ван, обнимаемый Тао Фанъи, уже не мог сдерживаться. Его рот растягивался всё шире и шире.

От возбуждения его губы мелко дрожали, а зубы стучали друг о друга, издавая тихое клацанье.

Тао Фанъи услышал это. Он отстранил Вана и, взяв его лицо в руки, внимательно осмотрел.

Рот Вана теперь занимал большую часть лица, а бинты слегка колыхались.

На его лице не было других черт, и в этот момент он выглядел по-настоящему ужасающе.

— Ты рад? — спросил Тао Фанъи.

— Угу, — зубы Вана всё ещё дрожали.

— Ты так улыбаешься... — Тао Фанъи погладил его по лицу.

Может быть, это клецанье похоже на кошачье мурлыканье?

Но если бы Ван был котом, вряд ли бы кто-то рискнул его приютить.

Тао Фанъи заметил серебряные волосы Вана и снова вспомнил сына своего старого друга.

Тоже среброволосый ребёнок, да ещё и с разноцветными глазами — один красный, другой золотой. Такой котёнок был бы нарасхват.

Если подумать, Вану, наверное, немного обидно.

Ван склонил голову набок, ожидая, что Тао Фанъи скажет дальше.

Тао Фанъи продолжил:

— Так нежно улыбаешься.

Клецанье зубов Вана стало ещё чаще.

Тем временем Вэньжэнь Фу, смеясь, повалился на кровать.

— Нежно, ха-ха-ха, надо же, сказать, что я в таком виде улыбаюсь нежно, — Вэньжэнь Фу крепко обнял одеяло и принялся кататься по кровати.

Внезапно он замер.

— А ты хорош во вранье с честными глазами, — сказал Вэньжэнь Фу, глядя на одеяло рядом с собой.

Высокоморальный, заторможенный кусок дерева.

Да ещё и невероятно сильный.

Такой сильный...

Слишком жаль, что такой могущественный человек полностью исправился и пошёл по праведному пути.

По сути, Тао Фанъи тоже был жертвой родительской «промывки мозгов». Такой сильный, а теперь пугает детей.

Управление просто нерационально использует его таланты.

Если не идти напролом, с Тао Фанъи довольно легко договориться.

Притвориться несчастным, показать свою зависимость, и он не станет его так просто выдавать.

Что там говорила мама?

«Кажется, Тао Фанъи никогда не строил близких отношений...»

— Ха... ха-ха! — тогда он первым займёт место лучшего друга.

А потом этот заторможенный дядя, который не умеет разбираться в эмоциях, окажется в его руках, не так ли?

Такой могущественный человек должен в полной мере проявить свою силу.

Похоже, это не оковы, а возможность!

А Ван тем временем всё продолжал и продолжал своё «кляц-кляц-кляц».

Тао Фанъи сначала думал, что это временный порыв, но Ван не унимался до самого утра.

Что за странный свирепый призрак.

За эти дни Тао Фанъи заметил одну закономерность: у Вана всегда был период упадка настроения, и этот период был очень предсказуем — с девяти утра до пяти вечера.

Но сегодня Ван не выглядел подавленным, хотя девять уже давно прошло.

Почему?

— Эй, Синьсинь, не буди сестру, — Ян Хунлин остановила Жэнь Синьсинь, которая уже

собиралась постучать в дверь. — Сегодня суббота, пусть поспит подольше.

Тао Фанъи, которого обнимал ребёнок, всё ещё размышлял.

Так почему же?

<http://bllate.org/book/16974/1582555>